

УДК 34.09

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-70-79

Осуществление государственного контроля за иностранными конфессиями и сектантскими общинами в Российской империи

Дурнева Н.С.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71

durnev4nat@yandex.ru

Аннотация. Становление и развитие государственно-конфессиональных отношений – одна из особенностей, характеризующих индивидуальность каждого государства в своей религиозной политике, которая заключается в выборе государством типа взаимоотношения с религией: клерикального, светского, теократического и атеистического. От выбора статуса религии в обществе зависит и установление соответствующего государственного контроля за конфессиями, религиозными объединениями, религиозными организациями. На сегодняшний день возникла острая необходимость в проведении анализа правовых норм, регулирующих особенности контрольно-надзорной деятельности по отношению к религиозным объединениям в зависимости от модели взаимоотношения с религией. Цель исследования – выявить основной круг полномочий государственных органов в области осуществления контроля за иностранными конфессиями и сектантскими общинами в Российской империи. Определение предпосылок образования государственного органа, осуществляющего контроль и надзор за иностранными исповеданиями, а также анализ правовых основ его функционирования, позволило выявить динамику развития государственно-конфессиональных отношений в Российской империи, когда в стране была провозглашена государственная религия. Сделан вывод о том, что несмотря на религиозное многообразие, основанное на политике веротерпимости, государственный контроль за иностранными конфессиями и сектантскими общинами в рассматриваемый период был направлен не только на соблюдение ими правил, определяющих их правовое положение, но и на недопущение участия в антиправительственной и антивоенной деятельности.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи, иностранные конфессии, религиозные объединения, сектантские общины, религиозная политика, государственный контроль

Для цитирования: Дурнева Н.С. 2025. Осуществление государственного контроля за иностранными конфессиями и сектантскими общинами в Российской империи. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(1): 70–79. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-70-79

Implementation of State Control Over Foreign Confessions and Sectarian Communities in the Russian Empire

Natalya S. Durneva

I.D. Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation
71 Gorky St, Belgorod 308024, Russian Federation

durnev4nat@yandex.ru

Abstract. The establishment and development of state-confessional relations is one of the features that characterise the individuality of each state in its religious policy, which consists in the state's choice of the type of relationship with religion: clerical, secular, theocratic and atheistic. The choice of the status of religion in society also determines the establishment of appropriate state control over confessions,

© Дурнева Н.С., 2025

religious associations and religious organisations. To date, there is an urgent need to analyse the legal norms regulating the peculiarities of control and supervisory activities in relation to religious associations, depending on the model of relationship with religion. The purpose of the study is to identify the main range of powers of state bodies in the field of control over foreign confessions and sectarian communities in the Russian Empire. Determining the prerequisites for the formation of the state body exercising control and supervision over foreign confessions, as well as analysing the legal foundations of its functioning, allowed to identify the dynamics of the development of state-confessional relations in the Russian Empire, when the state religion was proclaimed in the country. It is concluded that despite the religious diversity based on the policy of religious tolerance, the state control over foreign confessions and sectarian communities in the period under consideration was aimed not only at their compliance with the rules defining their legal status, but also at preventing them from participating in anti-government and anti-war activities.

Keywords: state-confessional relations, Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, foreign confessions, religious associations, sectarian communities, religious policy

For citation: Durneva N.S. 2025. Implementation of State Control Over Foreign Confessions and Sectarian Communities in the Russian Empire. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 70–79 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-70-79

Введение

До сегодняшнего дня не сложилось единства мнений по поводу точного количества религиозных вероучений в мире, поэтому так важно разобраться в причинах, обусловивших их существование, а также в факторах, поставивших перед государством задачу создания центрального органа, контролирующего деятельность религиозных объединений. Для поисков ответов на данные вопросы необходимо проанализировать предпосылки в историографии всеобщей истории, которые послужили «рычагом» для создания централизованного органа, регулирующего деятельность религиозных объединений.

Предпосылки образования государственного органа, контролирующего неправославные конфессии в Российской империи, тесно связаны с процессом Реформации в Центральной и Западной Европе XVI – начала XVII веков. В 1534 году парламентом в Англии принимается «Акт о суперматии», провозгласивший англиканство государственной религией, а короля Англии главой англиканской церкви. В 1536 году в Женеве теологом Жаном Кальвином проводится религиозная реформа на основе его теологического сочинения «Наставление в христианской вере». 25 сентября 1555 года в немецком городе Аугсбург между представителями двух христианских конфессий: лютеранство и католичество, подписывается Аугсбургский религиозный мир, признававший лютеранство официальной религией и устанавливавший право имперских сословий на свободу вероисповедания в Священной Римской империи [Богданчикова, 2020, с. 38].

Принятие вышеупомянутых актов свидетельствует о появлении новых христианских конфессий в мире: лютеранство, англиканство, кальвинизм, что не могло не отразиться на государственно-конфессиональных отношениях. С появлением новых христианских течений, связанных с процессом Реформации, стало возрастать и число сект, появившихся на почве протестантских учений. Так, профессор В.И. Немцев считает, что протестантизм – это совокупность церквей и сект, возникших в результате Реформации XVI века. В своем исследовании он неоднократно подчеркивает, что первоначальными формами протестантизма были: лютеранство, кальвинизм, англиканство, однако их появление стало «толчком» для образования в последующем таких сект, как баптисты, методисты, квакеры, пятидесятники [Немцев, 2020, с. 92]. Е.С. Галибина-Лебедева считает, что протестантские

секты через свои проповеди распространяют свой образ жизни и систему ценностей, применяя различные способы гипноза и практическую психологию. Она подчеркивает, что необходимость контроля за сектами обусловлена потребностями безопасности не только общества, но и государства [Галибина-Лебедева, 2019, с. 72].

Таким образом, мы видим, что процесс Реформации в Европе, связанный с образованием новых христианских конфессий, в последующем привел и к образованию различных протестантских сект. Отметим, что данный процесс не распространился в Восточную Европу, но стал одной из причин проведения церковных реформ, направленных на укрепление роли православной церкви.

В 1654 году Московским Собором принимается новый перевод Символа веры, который фактически означал соборное одобрение церковных реформ, проводимых патриархом Никоном. Нововведения патриарха Никона, заключающиеся в переписи русских богослужебных книг по греческим образцам, стали причиной Церковного раскола, разделения общества на тех, кто одобрил церковные реформы, и тех, кто выступал против них (в дальнейшем получивших название «старообрядцы») [Курган, 2021, с. 127].

Значимым шагом в развитии государственно-конфессиональных отношений в России стало принятие Петром I 16 апреля 1702 года манифеста «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания», который гарантировал свободу вероисповедания иностранным поданным, но запрещал им пропаганду своей веры, поощряя переход в православие¹.

Таким образом, процесс Реформации в странах Европы, связанный с образованием не только новых христианских течений, но и сектантских движений, а в последующем и принятие Петром I Манифеста, гарантировавшего свободу вероисповедания иностранным поданным, привело к иммиграции иностранцев иных религиозных учений в Россию. Кроме этого, Церковный раскол разделил российское общество на два лагеря: принявших церковную реформу и старообрядцев. Данные обстоятельства свидетельствовали о необходимости создания государственного органа, контролирующего деятельность не только иностранных конфессий и различных сектантских объединений, но и лиц, исповедующих иную религию и проживающих в России на постоянной основе.

Цель исследования – выявить основной круг полномочий государственных органов в области осуществления контроля за иностранными конфессиями и сектантскими общинами в Российской империи.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются государственно-конфессиональные отношения, складывающиеся в области государственного контроля за религиозными объединениями в Российской империи.

Использованы общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция и дедукция, аналогия); частнонаучные методы в области правовой регламентации государственного контроля за деятельностью религиозных объединений в Российской империи (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод юридического толкования); теоретические методы (историко-методологический анализ, анализ научной и учебной литературы).

Становление государственного контроля за неправославными религиями

В 1897 году в Российской империи была проведена первая всеобщая перепись населения, согласно данным которой основная часть населения России придерживалась

¹ Манифест «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. 4. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 1967–1982.

православной веры (57,7 млн человек, или 86,9 % населения). Старообрядцев было 1,6 млн (2,5 %). Протестантов (в основном немецких колонистов в Поволжье) насчитывалось 767 тыс. человек (1,1 %), католиков – 292 тыс. человек (0,4 %). Ислам исповедовали 5 млн человек (7,6 %). К их числу относились татары, башкиры, большинство горцев Кавказа, некоторые другие народы. Иудаизм исповедовали 175 тыс. человек (0,2 %). Численность буддистов и «язычников» точно не была подсчитана [Зак, 1897, с. 21].

Данные всеобщей переписи населения свидетельствуют о политике веротерпимости в Российской империи конца XIX века, в которой православие было государственной религией. Кроме того, в процентную долю лиц, составляющих протестантизм, входят и такие вероисповедания, как лютеранство, кальвинизм и протестантские секты, упомянутые выше. Существование в Российской империи иностранных конфессий поставило перед государством задачу создания государственного органа, который регулировал бы взаимоотношения с ними. 25 июля 1810 года Александром I издается Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих», учреждающий Главное управление духовных дел иностранных исповеданий. В пункте 13 данного Манифеста было закреплено, что новому государственному органу подведомственно разрешение вопросов, касающихся лиц, исповедующих иностранные религии на территории Российской империи¹. В том же году был назначен и руководитель новообразованного учреждения – князь А.Н. Голицын. Отметим, что этот орган был создан для осуществления контроля и надзора за иностранными исповеданиями, церковно-государственное управление Русской православной церковью осуществлялось, как и ранее, Святейшим правительствующим синодом.

17 августа 1810 года издается Манифест «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам». 24 октября 1817 года Манифестом Александра I был учрежден новый государственный орган «Министерство Духовных дел и Народного Просвещения». Отметим, что все полномочия Главного управления перешли к новообразованному Министерству². Указ Александра I от 15 мая 1824 года не только внес изменения в наименование Министерства Духовных дел, но и наделил данное ведомство самостоятельностью. Самостоятельное учреждение снова называлось Главным управлением духовных дел иностранных исповеданий³.

Дальнейшее реформирование государственного органа, осуществляющего контроль и надзор за религиозными объединениями, связано с его переходом в подведомственность МВД Российской империи. В 1832 году Главное управление духовных дел иностранных исповеданий преобразуется в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи⁴. Важным шагом в области правового регулирования данного государственного органа стало утверждение в 1857 году Устава духовных дел иностранных исповеданий.

¹ Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. 31. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 24099 – 24152.

² Манифест «Об учреждении Министерства Духовных дел и Народного Просвещения» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. 34. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 26589 – 26631.

³ Указ «Об учреждении Главного управления духовных дел иностранных исповеданий» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. 39. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 29793 – 29815.

⁴ Указ «Об учреждении Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 7. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. – С. 5067 – 5091.

Особую роль в развитие государственно-конфессиональных отношений в Российской империи внес Указ Николая II от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». Именно данный Указ положил начало реализации в России права на свободу совести [Лазаревский, 2019, с. 56]. Подчеркнем, что данным актом всем подданным Российской империи предоставлялось право исповедовать любое вероучение. Помимо этого, за выбор вероисповедания запрещались дискриминация, преследования и ограничения в правах. Но в то же время равенство между вероучениями не устанавливалось, как и прежде приоритет принадлежал православию. Нельзя не заметить, что, несмотря на принятие этого Указа, Российская империя в начале XX века все еще оставалась клерикальным государством.

Таким образом, в Российской империи в XIX – начале XX в. функционировал государственный орган, осуществляющий контроль за религиозными объединениями. Причиной перехода данного органа в ведение МВД Российской империи являлись участвовавшие случаи распространения сектантских общин, на собраниях которых поднимались вопросы политического характера.

Государственный контроль за иностранными конфессиями

Важнейшей реформой в области правового регулирования вопросов деятельности иностранных конфессий стало принятие 17 августа 1810 года Манифеста «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам», в котором нашли отражение полномочия Главного управления духовных дел иностранных исповеданий. Так, в соответствии с Манифестом в компетенцию новообразованного органа входили такие полномочия, как представление предложений о лицах, претендующих на замещение духовного чина епископа не только в католическом, но и в униатском вероучении; назначение лиц, претендующих на замещение мест директоров католических учреждений по управлению епархий и высших церковных должностей лютеранских исповеданий; рассмотрение и разрешение жалоб на действия предстоятелей местных церквей; осуществление надзора за состоянием имений и капиталов подконтрольных исповеданий; разрешение вопросов при вступлении в брак лиц протестантского вероисповедания в случае, если они находятся в близких степенях родства, а также рассмотрение иных спорных вопросов, возникающих между представителями иностранных конфессий¹.

Весомую роль в области развития взаимоотношений государства с иностранными конфессиями сыграло принятие в 1857 году Устава духовных дел иностранных исповеданий. Этот Устав определял правовое положение каждого иностранного исповедания на территории Российской империи, к числу которых относили: духовные дела Римско-Католического и Армянно-Католического исповеданий; Протестантского исповедания; Евангелическо-Лютеранской Церкви и другие. Устав зафиксировал основные вопросы, разрешаемые Департаментом духовных дел иностранных исповеданий, а именно: управление имуществом, принадлежащим духовным установлениям; вопросы регулирования деятельности духовно-учебных заведений; вопросы общественного богослужения; совершение молитв в домах; совершение таинств. Кроме этого, Устав закрепил вопросы необходимых условий для брака, законных препятствий для брака, заключения и расторжения брака между лицами, не только принадлежащими к разным религиозным конфессиям, но и протестантского вероисповедания при близких степенях родства. Помимо этого, Устав закреплял главенствующее место Православной Церкви.

¹ Манифест «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. 31. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 24179– 24199.

Только приверженцы православной веры обладали исключительным правом «убеждать» представителей иностранных исповеданий к принятию своего учения¹.

Таким образом, государственный контроль за иностранными конфессиями в Российской империи был направлен не только на область финансирования и управления их имуществом и назначения церковных должностей, но и на решение спорных вопросов между их представителями, таких как заключение и расторжение брака.

Государственный контроль за старообрядцами

После Церковного раскола, разделившего общество на лиц, принявших церковную реформу Патриарха Никона, и старообрядцев, возникла необходимость и в осуществлении контроля за религиозным течением старообрядческих раскольников. Начиная со второй половины XVII века, государство преследовало последователей старообрядчества: проводило аресты и ссылки, применяло церковные штрафы и конфискацию имущества, прибегало к такому виду наказания, как смертная казнь. Положение старообрядцев обуславливалось клерикальной религиозной политикой государства. С появлением государственного органа, осуществляющего контроль за всеми неправославными религиями в XIX веке, произошли значительные улучшения и в политике веротерпимости. Но несмотря на послабления в области гонений на старообрядцев, все же оставались преграды для последователей иных вероучений. В частности, для неправославных поданных было недоступно замещение некоторых должностей в государстве.

Так, в июне 1837 году Императору Николаю I были поданы на рассмотрение прошения Пермских раскольников о возможности замещения начальствующих должностей старообрядцами. 23 июня 1837 года Император дал указание министру внутренних дел сообщить пермскому гражданскому губернатору и главному начальнику горных заводов хребта Уральского назначать на начальствующие должности лиц преимущественно православного исповедания или единоверцев, а не раскольников. Кроме того, Императором было указано на необходимость установления особого контроля за лидерами старообрядческих общин, но с осторожностью, чтобы не давать повода для разговоров о пристальном внимании. Кроме того, старообрядцам не дозволялось строить новые часовни или молитвенные дома. В данном Постановлении нашло отражение и то, что для урегулирования спорных вопросов, возникающих у старообрядцев, требуется специальная санкция Министра Внутренних Дел².

Сравнивая религиозную политику государства в отношении старообрядцев в годы Церковного раскола и в первой половине XIX века, можно выявить положительную тенденцию к смягчению преследований. Но в то же время, в силу установления в стране государственной религии, данные послабления отнеслись не ко всем сферам деятельности. В частности, запрещалось замещение многих должностей представителям неправославных религий.

Особенности государственного контроля за деятельностью сектантских общин

Данные МВД Российской империи, полученные в ходе учета лиц, входящих в сектантские общины, свидетельствуют о том, что на 1 января 1912 г. число последователей сектантских течений достигало 393 565 человек.

¹ Уставы Духовных дел иностранных исповеданий URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/> (дата обращения: 05.11.2024).

² Собрание постановлений по части раскола – Санкт-Петербург : Тип. Министерства внутренних дел, 1875. – 764 с.

Количество зарегистрированных сектантских общин не превышало 244, а число их последователей достигало 59 193 человека¹. Отметим, что сектанты боялись преследований со стороны государственной власти, поэтому и избегали официальной регистрации, полагая, что главной целью данной процедуры является подчинение обществ властям.

Важным шагом в вопросах регулирования деятельности сектантских общин стала разработка МВД Российской империи «Правил о сектантских съездах». Необходимость принятия данных Правил обуславливалась тем, что все чаще сектантские съезды проводились в крупных городах, привлекая к себе внимание лиц, исповедующих другие религии. Данное обстоятельство обуславливалось тем, что съезды сектантских обществ были направлены на пропаганду своих учений. В целях соблюдения правил, установленных Уставом, 31 марта 1910 года П.А. Столыпин направил городским губернаторам «Правила о сектантских объединениях», согласно которым съезды не должны носить агитационный характер, а должны преследовать лишь цели, затрагивающие интересы их вероучения. Фактически принятые Правила были направлены на соблюдение норм, предусмотренных Уставом Департамента духовных дел иностранных исповеданий, который закреплял, что только приверженцы православной веры обладали исключительным правом «убеждать» представителей иностранных исповеданий к принятию своего учения. Помимо этого, Правила впервые закрепляли присутствие на каждом съезде полицейского чиновника, который наделялся контрольными полномочиями при проведении сектантских съездов. 4 октября 1910 г. П.А. Столыпин утвердил «Правила для устройства сектантами богослужебных и молитвенных собраний», разработанные Департаментом полиции совместно с Департаментом духовных дел. Правилами впервые закреплялась официальная процедура утверждения проведения собраний. Так, для проведения собраний требовалась специальная санкция: уведомление полиции о времени и месте проведения собрания. Помимо этого, для организаторов собраний устанавливались сроки для подачи соответствующих уведомлений, которые не должны были превышать двух-трех недель до его проведения².

Таким образом, переход Департамента духовных дел иностранных исповеданий в подведомственность МВД Российской империи был обусловлен тем, что деятельность сектантских общин все чаще носила нелегитимный характер (пропаганда своих вероучений, неуведомление о съездах и собраниях, критика политической обстановки в государстве), что требовало пристального внимания со стороны МВД. Помимо этого, для принятия законного и обоснованного решения в части, касающейся легальности проведения съездов и собраний сектантских общин, МВД Российской империи были необходимы разъяснения компетентного государственного органа о каком-либо вероучении, что и находилось в ведении Департамента.

Так, в 1911 году в МВД с жалобой на сотрудников местной полиции обратились члены общины баптистов Екатеринославской губернии. В своей жалобе они изложили, что полицейские чиновники запрещают им совершать обряд водного крещения под открытым небом. Для более подробного рассмотрения жалобы Министерство обратилось за соответствующим разъяснением к Департаменту, который разъяснил, что крещение под открытым небом не относится к обязательным элементам их вероучения³.

Взаимодействие Департамента полиции и Департамента духовных дел иностранных исповеданий прослеживается и в области контроля за сектантскими общинами, в действиях которых усматривается антиправительственная пропаганда. В январе 1912 г.

¹ Сведения о лицах, отпавших за время с 17 апреля 1905 г. по 1 января 1909 г. от господствующей веры // Законопроекты по вопросам, внесенным Министерством внутренних дел на рассмотрение Государственной Думой III созыва. – СПб. – 1912 г.

² Правила о сектантских съездах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 7. – СПб.: Отделение Свода законов Государственной канцелярии, 1913. – С. 32897 – 32979.

³ Циркуляр МВД 15 декабря 1911 г., № 11320 // «Миссионерский посох». – СПб. – 1911 г.

Департаменту полиции стало известно о том, что в имении Ржевском Богучаровского уезда Воронежской губернии активно функционирует секта, члены которой собираются не только для обсуждения целей и интересов своего вероучения, но и для проведения антиправительственной пропаганды. Данная информация стала основанием для принятия решения Департаментом полиции об установлении наружного наблюдения за членами сектантской общины. Наблюдение показало, что одним из дворян Воронежской губернии И.А. Беневским было создано общество, на собраниях которого звучали крайние религиозные взгляды. К представителям данного религиозного общества относились: нищие, толстовцы, свободные христиане. Наблюдение также показало, что члены этих общин не представляют какой-либо угрозы государственной власти. После завершения наблюдения вся полученная информация была направлена в Департамент духовных дел и Синод. Кроме этого, Департамент полиции через начальника Воронежского ГЖУ обязал местного пристава посещать съезды и собрания сектантских общин, находившихся под наблюдением¹.

Стоит отметить, что не всегда религиозные объединения не представляли угрозы для действующей государственной власти. В марте 1912 г. участились случаи посещаемости собраний секты «методисты» нижними чинами кораблей Балтийского флота «Гремящий», «Слава», «Рюрик» «Цесаревич». Эта тенденция связана с нарастанием революционных настроений в Российской империи в 1912 году. Как отмечал агент охранного отделения, на собраниях общины не только обсуждались вопросы, связанные с вероучением, но и давалась оценка государственной власти, реализуемой ею политике. Посещение этих собраний негативно сказывалось на патриотическом настрое матросов и солдат, давало почву для революционного настроения, поэтому Департаментом полиции было принято решение о недопущении посещений собраний «методистов». Полученная информация была направлена в Департамент духовных дел иностранных исповеданий².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что увеличение числа революционных движений, социальные и экономические проблемы, сказались и на государственно-конфессиональных отношениях. В частности, возрос надзор за проведением съездов и собраний сектантских общин, на которых все чаще не только звучали вопросы, непосредственно затрагивающие интересы последователей вероучения, но и велись дискуссии по поводу политической обстановки в государстве. Особую роль в области осуществления контроля за такими общинами играл Департамент духовных дел, входящий в подведомственность Российской империи. Кроме этого, ключевую роль в данном взаимодействии играл и Департамент полиции, наделенный полномочием контролировать религиозные общины, присутствуя на съездах и собраниях, а также занимаясь совместно с Департаментом духовных дел вопросами рассмотрения жалоб представителей различных религиозных учений.

Февральская революция 1917 года, которая привела к отречению императора Николая II от престола, поставила и новые проблемы в области религиозной политики. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи, долгое время существовавший как государственный орган Российской империи, в силу образования республики должен был также подлежать реформированию. 5 августа 1917 года Временное правительство издает Постановление «Об учреждении Министерства исповеданий»³. Подчеркнем, что данный орган просуществовал вплоть до Октябрьской революции 1917 года. Дальнейшее создание, развитие и функционирование

¹ Ильин Исправник. Имение Ржевское Богучарского уезда, Воронежской губернии / Исправник Ильин // Вестник полиции. – 1912. – № 46. – С. 813–814.

² Ежедневное обозрение // Вестник полиции. – 1912. – № 57. – С. 85–94.

³ «Об учреждении Министерства исповеданий» от 5 августа 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. – 23 августа 1917. – № 71. – Ст. 406. – С. 604–605.

государственных органов, осуществляющих контроль за религиозными объединениями, определялось атеистической политикой советского государства, направленной на искоренение религии из жизни общества.

Заключение

Анализ правовых норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения в России, позволяет сделать обоснованное суждение о том, что существовали определенные предпосылки для создания государственного органа, осуществляющего контроль за религиозными объединениями. Это не только образование в странах Европы новых конфессий, таких как лютеранство, кальвинизм, англиканство, приведших к появлению сектантских общин, но и принятие Петром I 16 апреля 1702 года Манифеста «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания». Принятие данного Манифеста привело к иммиграции иностранцев иных религиозных учений в Россию. Кроме этого, Церковный раскол разделил российское общество на два лагеря: принявших церковную реформу и старообрядцев. Данные обстоятельства свидетельствовали о необходимости создания государственного органа, контролирующего деятельность не только иностранных конфессий и различных сектантских объединений, но и лиц, исповедующих иную религию и проживающих в России на постоянной основе. В Российской империи эти полномочия возлагались на Департамент духовных дел иностранных исповеданий, входящий в подведомственность МВД Российской империи и функционирующий на основе Устава, принятого в 1857 году. Деятельность сектантских общин все чаще носила нелегитимный характер (пропаганда своих вероучений, неуведомление о съездах и собраниях, критика политической обстановки в государстве), что требовало пристального внимания со стороны МВД.

В связи с этим принимаются различные Правила, устанавливающие порядок проведения съездов и собраний: «Правила о сектантских объединениях» и «Правила для устройства сектантами богослужебных и молитвенных собраний».

Помимо этого, для принятия законного и обоснованного решения в части, касающейся легальности проведения съездов и собраний сектантских общин, МВД Российской империи были необходимы разъяснения компетентного государственного органа о каком-либо вероучении, что и находилось в ведении Департамента.

Список литературы

- Белов А.М. 2014. Проявление революционных и антиреволюционных настроений в условиях модернизации России в начале XX века. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*, 6: 88–91.
- Богданчикова Е.С. 2020. Феномен реформации в трудах дореволюционных исследователей. *Молодой ученый*, 4 (294): 440–442.
- Галибина-Лебедева Е.С. 2019. Протестантские церкви и секты как новый субъект политики. *Мировая политика*, 3: 72–91.
- Зак Л.С. 1897. Народные переписи: общедоступный очерк. Одесса., Типография Южно-Русского общества печатного дела. 52 с.
- Лазаревский Н.И. 1913. Русское государственное право. Санкт-Петербург., Кн. маг. «Право». 672 с.
- Немцев В.И. 2020. Протестантство в новой истории. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*, 5: 92–97.
- Орлов М.А. 2024. Политика веротерпимости в Российской империи в годы Первой мировой войны. *Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии РПЦ*, 3: 300–311.
- Прохорова М.Ю. 2021. Особенности властных отношений в России. Концепция Н.Н. Алексеева. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 4: 157–161.
- Тюрокова Е.А. 2010. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII–начала XX веков). *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 4: 204–208.

Шингарева Н.В. 2015. Роль Департамента духовных дел иностранных исповеданий в процессе реализации государственной политики в вероисповедной сфере. *Вестник Московского университета МВД России*, 10: 54–56.

References

- Belov A.M. 2014. The manifestation of revolutionary and anti-revolutionary sentiments in the context of Russia's modernization at the beginning of the 20th century. *Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*, 6: 88–91. (In Russian).
- Bogdanchikova E.S. 2020. The phenomenon of the Reformation in the works of pre-revolutionary researchers. *Young Scientist*, 4 (294): 440–442. (In Russian).
- Galibina-Lebedeva E.S. 2019. Protestant churches and sects as a new subject of politics. *World Politics*, 3:72–91. (In Russian).
- Lazarevsky N.I. 1913. Russian state law. St. Petersburg., Book of mag. «Right». 672 p. (In Russian).
- Nemtsev V.I. 2020. Protestantism in modern history. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medical and Biological Sciences*, 5: 92–97. (In Russian)
- Orlov M.A. 2024. The policy of religious tolerance in the Russian Empire during the First World War. *Scientific Journal of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church*, 3:300–311. (In Russian).
- Prokhorova M.Y. 2021. Features of power relations in Russia. The concept of N.N. Alekseev. *Bulletin of St. Petersburg University*, 4:157–161. (In Russian).
- Shingareva N.V. 2015. The role of the Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions in the implementation of state policy in the religious sphere. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 10: 54–56. (In Russian).
- Tyurokova E.A. 2010. The Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions and the ethno-confessional policy of the Russian state (XVIII-early XX centuries). *State, Religion, and the Church in Russia and Abroad*, 4: 204–208. (In Russian).
- Zak L.S. 1897. National censuses: a public essay. Odessa, Printing house of the South Russian Society of Printing. 52 p. (In Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported

Поступила в редакцию 13.11.2024

Поступила после рецензирования 20.12.2024

Принята к публикации 25.12.2024

Received November 13, 2024

Revised December 20, 2024

Accepted December 25, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дурнева Наталья Сергеевна, адъюнкт, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya S. Durneva, Adjunct, I.D. Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of the Russian Federation, Belgorod, Russia.